

В первый месяц после смерти Гао Си у Гу Чэн Яо постоянно звенело в ушах. Он устроил свадьбу очень быстро, даже зная, что это оскорбит его отца. Когда в феврале Гао Ран вошла в дверь, тень существования Гао Си быстро исчезла, и Гу Чэн Яо почувствовал себя лучше.

Все вернулось на круги своя, теперь все должно было быть так. Жаль только, что отец не пришел принять участие в очень важном дне его жизни. Однажды ранней весной, когда лед и снег растаяли, а воздух наполнился неповторимым ощущением влаги, его отец, который отсутствовал много лет, наконец, вернулся домой. Гу Чэн Яо, лично, приветствовал слуг своего отца. Войдя в дверь, он вдруг увидел в алом коридоре стройный и тихий силуэт, стоявший перед ним, и в то же время слышал чей-то крик:

-Сестра Си.

Кровь Гу Чэн Яо внезапно застыла, а затем он увидел белую кожу женщины. Он впервые видел такие изысканные черты лица и холодные, безразличные глаза. Гу Чэн Яо не знал, испытал ли он облегчение или разочарование. Это оказалась Линь Вэй Си, женщина, которую он не знал.

С тех пор Линь Вэй Си, эта женщина, казалось, внезапно наполнила его жизнь до такой степени, что она была почти везде. Когда Гу Чэн Яо входил в дверь, он всегда бессознательно искал ее силуэт. Он смотрел на ее бело-снежную одежду, высокую прическу и яркие красивые платья. Она стала его мачехой, ванфэй его отца.

Гу Чэн Яо знал, что он просто позорен, но он не мог контролировать свои абсурдные чувства. Каждое ее движение, слова и поступки, даже слегка приподнятые брови и взгляд - все это вызывало у него ни с чем не сравнимое чувство близости.

-Шицзы! Шицзы!

Внезапно Гу Чэн Яо пришел в себя. Он увидел, что Юнхуэй смотрит на него с тревогой, с нескрываемым беспокойством в глазах.

Гу Чэн Яо вдруг подумал: так ли Линь Вэй Си нежна и грациозна наедине с его отцом? По его мнению, Гао Си всегда отличалась утонченностью и достоинством. Она почти никогда не была с мужем нежной и заботливой.

Юнхуэй также обнаружила, что шицзы, похоже, думает о ком-то другом. Она была тщательно, намеренно одета в тонкую одежду, которая обрисовывала ее грудь и нанесла духи на тело. Шицзы с ней наедине и все равно отвлекается? Юнхуэй чувствовала себя обескураженной и обиженной. Кто мог заставить шицзы так волноваться?

Гу Чэн Яо мало думал о Юнхуэй. Он вдруг вспомнил тот момент, когда они с Гао Си только что поженились. Юнхуэй ворвалась в их брачную комнату в самую важную ночь. Ресницы Гао Си слегка затрепетали, и она бросила Юнхуэй несколько слов, от которых той стало стыдно, и она не смогла поднять голову.

На второй день Юнхуэй, естественно, пошла звать Гу Чэн Яо. Ему также казалось, что Гао Си слишком жесткая, не похожая на идеальную нежную жену. Гао Ран на самом деле во всех отношениях больше соответствовала идеалу добродетельной жены, отстаиваемому учеными-чиновниками. Даже если Юнхуэй провоцировала ее, Гао Ран могла это вынести. Его жена была рассудительной и щедрой. Это должно быть хорошо, но теперь Гу Чэн Яо вдруг подумал: что сделала бы Гао Си на ее месте?

Она, наверняка, давным-давно бы закрыла вход в кабинет и заставила бы не только Юнхуэй смутиться, но и Гу Чэн Яо, вероятно, тоже не пощадила бы.

Гу Чэн Яо рассмеялся при мысли об этом и после того, как закончил смеяться, он внезапно ощутил в сердце давно потерянную боль, как укол иглы.

Через год прошел сильный снег. Гао Си мертва уже год.

Юнхуэй увидела, что шицзы смотрит в одно и то же место, очевидно, думая о ком-то, и, наконец, мягко рассмеялась смехом, который вызывает большое горе. Юнхуэй удивилась. Что случилось? Она запаниковала, когда вдруг услышала, как шицзы говорит:

-Я в тебе не нуждаюсь. Можешь выйти.

Юнхуэй тут же пришла в себя. Она явно удивилась.

-Шицзы?

Она увидела, что выражение лица Гу Чэн Яо не смягчилось и сразу же обиделась:

-Шицзы, небо уже такое темное. Если эта слуга вернется, я боюсь, что потревожит многих людей. Кроме того, вы не можете обойтись без прислуги. Если шицзы это не нравится, то рабыня будет ждать за дверью, и, если шицзы что-нибудь понадобится, рабыня войдет снова. Она, точно, не потревожит шицзы.

Гу Чэн Яо подумал, что уже действительно поздно. Юнхуэй с ним выросла. У Гу Чэн Яо не хватило духу выгнать Юнхуэй на холодный ветер, поэтому он мог только сказать:

-Тогда жди за перегородкой. Если мне что-нибудь понадобится, я возьму это сам, ты мне не нужна.

Хотя ее выгнали из комнаты, где занимался шицзы, к счастью, ей не пришлось возвращаться. Юнхуэй неохотно согласилась.

В это время внутренний двор уже был заперт. Если Юнхуэй сейчас вернется, ей придется

потревожить горничную и бабушку, которые отвечали за двери и ключи. Пока творился шум, Юнхуэй приходила служить шицзы, но она была изгнана шицзы, и все узнали бы об этом. К счастью, шицзы смягчился. Хотя ей и не удалось стать женщиной шицзы, Юнхуэй испытала настоящее облегчение от того, что ее достоинство оставалось нетронутым.

После того, как Юнхуэй ушла, он остался в комнате один. Гу Чэн Яо долго сидел за столом, не переворачивая страницы книги, которую держал в руке. Наконец, он не выдержал, отложил книгу и подошел к окну, распахнув его.

Тут же ворвался холодный ветер, и воздух с каплями снега задул свечу в абажуре. Гу Чэн Яо стоял на ветру, смотрел на тихое небо за окном и заснеженную землю с холодным светом. Он долго стоял неподвижно, погруженный в свои мысли.

В кабинете Гу Чэн Яо горел свет. К северу отсюда был виден самый большой и красивый двор особняка Янь Вана, который также был постоянно освещен.

-Тайку Джудуи - это Тайкумена, а Йиндэюган - Йиндэмен. Первый генерал справа, линия водораздела, знамя Цзинмэня.

После того, как Гу Хуэй Янь объяснил это, он спросил Линь Вэй Си:

-Ты меня понимаешь?

Линь Вэй Си долго смотрела, поджав губы, и, наконец, в отчаянии покачала головой:

-Нет.

- Книга Шушана состоит из десяти томов, включая сюжеты, карты, священный текст и различные счета. Если ты не знаешь Цимэнь Дуньцзя, слушать это, действительно, трудно.

Линь Вэй Си подумала про себя, что это не просто "трудно", а что она вообще ни слова не понимает.

Линь Вэй Си уже пожалела об этом. Почему она сказала "нет" Янь Вану, зачем она вырыла себе могилу?

Но Янь Ван, тем не менее, был педантом и скрупулезно подходил к работе. Ему казалось, что ей, явно не хватает знаний, но он мог бы попробовать еще несколько методов, и он определенно заставит Линь Вэй Си понять. Поэтому Гу Хуэй Янь подошел к книжной полке, чтобы взять еще одну книгу, планируя начать с Цимэнь Дунцзя с Линь Вэй Си.

У Линь Вэй Си заболела голова, как только она увидела тяжелую древнюю книгу. Увидев, что

Гу Хуэй Янь положил книгу на стол, повернулся и взял другую кисть для письма, с видом “не понимаешь - не сдавайся”, Линь Вэй Си запаниковала. Не думая о своей гордости, она поспешно выпрямилась над столом и крепко обняла Гу Хуэй Яня за талию:

-Вангье, на улице уже темно. Давай сделаем перерыв и займемся чем-нибудь другим, хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1399295>